

Фрагмент стены «теменоса»

Гавань, стены храмовой зоны и глиняные верблюды: что нашли российские археологи в южном Ираке

Российские археологи вскрыли фрагменты стен храмового участка в центре старовавилонского города, скрывающегося под Теллем Дехайла в южном Ираке. Найденные артефакты допускают возможность, что город, название которого еще не известно, в том или ином виде существовал намного дольше, чем предполагалось ранее: с середины II до I тысячелетия до н.э.

Это [результаты](#) первых полномасштабных археологических раскопок, которые отечественные археологи провели в Ираке после длительного перерыва, вызванного ирано-иракской войной и последующими военными конфликтами.

«Археологический сезон 2021 года был третьим по счету, но по сути первым полноценным сезоном российских полевых археологических исследований в

*Южной Месопотамии, и он принес значительные научные результаты: мы смогли изучить мощность и структуру отложений культурного слоя города под Теллем Дехайла и получить новые данные о времени существования города - судя по находкам, эти места были обитаемы вплоть до раннего железного века, а не только в старовавилонский период, как это представлялось ранее», – сказал со-руководитель Российско-Иракской комплексной экспедиции, ведущий научный сотрудник отдела теории и методики Института археологии РАН **Шахмардан Амиров**.*

Телль Дехайла. Ортофотоплан В.В.Новикова, 2019 г.

1969 – 1985

Месопотамия для археологов – одна из самых привлекательных территорий: здесь начинается история Древнего мира, здесь, в зоне Плодородного Полумесяца, в долине рек Тигр и Евфрат появились первые земледельцы и скотоводы. Значительная роль в зарождении цивилизации в этих местах принадлежит Болотам, которые до сих пор существуют в дельте Тигра и Евфрата. Со времен первобытности Болотная область представляла собой водно-болотную экосистему, в которой были пресноводные и соленые водные участки, тростниковые болота, участки, образованные наносами почвы и пригодные как для выпаса скота, так и для земледелия. На рубеже IV и III тысячелетий здесь сформировались первые города-государства Шумера: Эриду, Ур, Ларса, Лагаш и другие. От середины IV тыс. из этой местности до нас дошли первые в истории

человечества письменные документы. Первое идеографическое письмо («памятка» для знающего суть, без грамматических показателей) к началу III тыс. развилось в полноценную письменную систему – клинопись.

Европейские раскопки начались в Месопотамии во второй половине XIX века, когда французский консул Поль-Эмиль Ботта и британский дипломат и путешественник Остин Генри Лэйярд, соревнуясь друг с другом, стали добывать месопотамские древности из руин ассирийской столицы Ниневии (современный Мосул). Научные раскопки начались значительно позже, методики были выработаны ценой многих десятилетий проб и ошибок с невосполнимыми потерями.

Отечественные археологи пришли в Месопотамию через сто лет после Лэйярда и Ботта. В 1967-1968 гг. сотрудники ИА АН СССР Н.Я. Мерперт и Н.О. Бадер провели первую рекогносцировку в Ираке, и в 1968 г. в северной части страны археологическая экспедиция Института археологии под руководством Рауфа Мунчаева начала исследовать группу теллей в Синджарской долине. Итогом работ [Месопотамской экспедиции](#) на севере Ирака стала подробная, методически совершенная информация о трех теллей группы Ярым-Тепе хассунского, халафского и убейдского периода, открытие поселения эпохи докерамического неолита Телль Магзалия и открытие протохассунской культуры, известной теперь как этап Сотто, по названию памятника, исследованного Н.О. Бадером. Были также проведены разведки на территории 100 км² и описаны десятки теллей. В совокупности исследования экспедиции ИА АН СССР покрыли четыре тысячи лет непрерывного развития раннеземледельческих поселений в этом регионе.

В 1980 году началась ирано-иракская война. Иностранные археологические миссии покидали Ирак. До 1985 года включительно экспедиция Института археологии АН СССР провела в Ираке 14 полевых сезонов. Возвращение отечественных археологов в Ирак состоялось более чем 30 лет спустя.

Археологический лагерь на Телле Дехайла. Тростниковые домики РИКЭ. Фото М.Ю. Меньшикова.

2019 – 2020

Российско-Иракская археологическая комплексная экспедиция (РИКЭ) создана как наследница Месопотамской экспедиции ИА РАН. Новая российская экспедиция имеет комплексный характер: она ориентирована не только на классическую археологию, но и на изучение клинописных источников, арамейского языкового наследия, на активное участие в послевоенном восстановлении культурно-образовательной среды Ирака, на изучение этнографии и фольклора Болотной зоны Южного Ирака, которая в 2016 года внесена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Экспедиция ставит своей целью соединить в комплексных исследованиях четыре «А»: археологию, ассириологию, арамеистику и арабистику.

В 2019 году РИКЭ получила официальное разрешение от Директората Древностей и наследия Министерства культуры, туризма и древностей Ирака на раскопки двух памятников в дельтовой зоне Месопотамии: телля Ваджеф, который относится к эпохе поздней первобытности, и телля Дехайла старовавилонского времени – времени последнего этапа существования «шумерского мира». Телль был впервые зарегистрирован в 1966 году американским археологом Генри Райтом под номером ES34. Название «Дехайла» («маленький колодец») ему дал его иракский исследователь и

Город находился на берегу одного из древних русел Евфрата, в непосредственной близости от древней Болотной области, в 30 км к западу от знаменитого Ура, одного из древнейших городов мира. По своим размерам и форме Телль Дехайла похож на него.

В апреле 2019 года археологи провели рекогносцировку на теллях Ваджеф и Дехайла. На полученном аэроснимке видно, что в центральной части города находится замкнутое треугольное пространство. В южномесопотамском городе здесь должен быть «теменос» – священный участок, возможно, окруженный каналами. На снимке видна также сеть городских каналов, типичная для города в дельте.

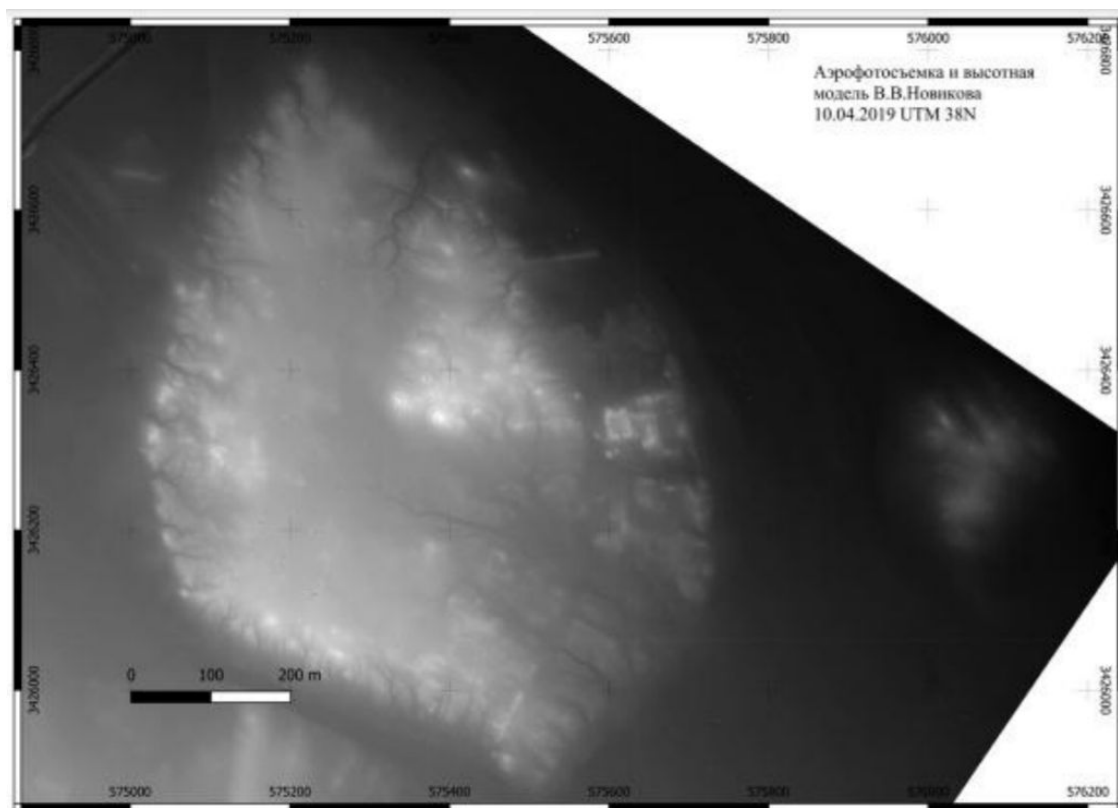
Весной 2020 года, несмотря на нарастающую пандемию и сложную обстановку в самом Ираке, РИКЭ начала первые в отечественной археологии земляные работы в Южной Месопотамии. И в 2020, и в 2021 году РИКЭ оказалась единственной из иностранных миссий, кто смог работать в Южном Ираке.

Работы 2020 года подтвердили датировку древнего города: его расцвет пришелся на 1900 – 1700 года до н.э. После этого он, возможно, пережил так называемые «месопотамские темные века» – системный кризис, наступивший около 1739 года до н.э. В это время крупные города опустели, а население отчасти бежало на север, отчасти переместилось в маленькие поселения на берегах рек и каналов. По выражению американского археолога Джейсона Ура, наступил «конец шумерского мира».

Но «конец – это чье-то начало», и если город действительно остался стоять в «темные века», то на нем можно изучить очень важную проблему не только для истории Двуречья, но и для теории истории в целом.

«Есть предположение, что город под Теллем Дехайла мог быть столицей государственного образования, известного как Первая Династия Приморья. В таком случае он мог называться Эурукуг. Это государство возникло в результате кризиса и политического коллапса конца старовавилонского периода. Сейчас Телль Дехайла остался единственным крупным старовавилонским городом Юга Месопотамии, сравнительно мало поврежденным грабежами, и его изучение позволит прочесть эту малоизвестную страницу в истории древнейшей цивилизации планеты. Важно, что на этом памятнике есть реальный шанс обнаружить

категоричные документы с полупрессованной археологической копировкой, что важно не только для российских ассириологов, но и для всей месопотамской археологии в целом», – отметил Шахмардан Амиров.

Цифровая модель рельефа Телля Дехайла-1. Янковский-Дьяконов А.И., Кальдербанк Д., Джотери Дж., Новиков В.В. Результаты пробного сезона российско-иракской экспедиции на Телле Дехайла-1 // Восток (Oriens). 2020. № 5. С. 9–21. DOI: 10.31857/S086919080011054-6

2021

Весной 2021 года археологи приступили к исследованию культурного слоя города. Для этого они провели шурфовку — локальные раскопки на полную глубину до «материка», не потревоженного человеческой деятельностью. Для этого в разных местах поселения были заложены два шурфа, места которых были определены по данным аэрофотосъемки.

Первый шурф был заложен возле старого русла Евфрата. Мощность антропогенных отложений в этой части поселения составила около двух метров. Они перемежаются слоями балласта, которые приносили из поймы реки, чтобы поднять уровень поверхности этого участка выше уровня сезонных наводнений. Вероятно, здесь был порт, в котором, как мы знаем по Уру, останавливались как речные, так и морские суда.

Второй шурф был заложен в центральной части памятника — там, где

предположительно находились стены теменоса. Их поиск был затруднен, так как теменос находился на большой площади, измеряемой десятками тысяч квадратных метров. Чтобы определить примерное местонахождение стен, археологи заложили траншею длиной 15 метров и шириной в один метр. В восточной части траншеи был обнаружен фрагмент массивной стены, сложенной из сырцовых кирпичей. Именно здесь и был заложен раскоп площадью 16 квадратных метров.

После полной расчистки фрагмента стены оказалось, что ее ширина составляет около четырех метров, высота – около двух. Стена относится к системе сооружений дворцово-храмовой зоны.

Сверху слева: шурф
на старице водотока.

Сверху справа:
фрагмент стены
теменоса

Внизу: фрагмент
помещения из
сырцового кирпича

Результаты раскопок последнего сезона, возможно, внесут поправку в прежние представления о времени существования города. Поверх стен, датированных II

тысячелетием до н.э., экспедиция обнаружила культурные слои с находками, относящимися к раннему железному веку: окисленный наконечник стрелы, следы очагов-таннуров и фигурки верблюдов из глины.

«Наличие предметов, характерных для I тыс. до н.э., нарушает стройную картину «однопериодного» старовавилонского города, которая была нарисована предыдущими исследованиями. Вместе с тем фигурки верблюдов относятся к подъемному материалу, а явных признаков наличия нововавилонской керамики на теменосе нет. Расширение площади раскопок должно дать больше хронологической определенности», – пояснил Шахмардан Амиров.

Во втором сезоне экспедиции, который намечен на осень 2021 года, для изучения местности впервые в Ираке будет применено воздушно-лазерное сканирование – один из наиболее перспективных методов дистанционных археологических исследований. *«Такой способ исследования местности позволяет классифицировать полученные точки в зоне съемки и, благодаря компьютерной обработке, увидеть древние объекты ландшафта и архитектуры, невидимые невооруженному взгляду. Это должно принести разнообразную информацию, в том числе о древних реках, каналах и болотах, от которых здесь зависит вся человеческая жизнь, а значит – и ход истории в целом», – отметили в Фонде «Таволга».*

Слева: рабочий экспедиции держит фигурку верблюда из глины. Справа: Ночной лагерь. Фото М.Ю. Меньшикова

Раскопки на Телле Дехайла: рассказывает Алексей Янковский-Дьяконов (Институт восточных рукописей РАН)

Исследования проводились Российско-Иракской комплексной экспедицией (РИКЭ), организованной Институтом археологии РАН, Институтом восточных рукописей РАН, Direktoratом древностей и наследия Ирака при участии ГМИИ им. А.С.Пушкина, Фонда «Александр», Центра восточной и античной археологии ИКВИА ВШЭ, Института востоковедения РАН, Новгородского государственного Университета, Зоологического Института РАН, компании «Энергостранспроект», Фонда «Таволга» и компании XSAT Global.

Пресс-служба Института археологии РАН:
press@iran.ru